

Кенигсберг... Даже от самого этого название встает холод и
вспоминание. Кенигсберг. Я иногда думаю, как встретил русские
войска, он, тогда еще суровый незнакомец, амальгамированная масса
большого, технического превосходства фашистской армии. И кем
стали для него наши солдаты, отбивавшие пехоту за пехоту каждый
километр, - захватчиками, покорителями? Ведь Кенигсберг - ~~первый~~ один
из первых крупных городов, расположенных на территории против-
ника, который ситуировала русская армия. Да, в истории войны
мелкая страна, проиславивших ожесточенные схватки за каждый
улицу, каждый дом, истерзаный снарядами и пулеметными очередями,
но Кенигсберг - это первый город, встретивший наши войска не
радостными объятиями, какими приветствуют солдата-освободи-
теля, а сухим, сдержанным, подозрительным извещением, мишадей и
перспектив. Словно поверженный игрок, город, расклеванный и
обезжелезненный, впитавший кровь и закусывавших, и ~~нападавших~~ ата-
ковавших его, распростерся у ног победителей.

Что значил этот штурм и пленение «прусской твердыни»
для всеобщей Победы, для той изюминки, ~~о~~ о которой позже
скажет песня: «Этот день мы приближали, как могли...»?
Сначала ильвальная ночь авиации, самолеты, исклевывшие небо
над городом, когда ослепительный и ошумевший, он овершил обласка-
ли здания, но все еще сопротивлявшийся каждой пушечкой, каждой
пушечкой, не в силах поверить, что это конец. И к моменту за-
вершения штурма, перемазаный каждой косточкой, каждой поз-
воночкой, пресмиривший и покорный, шуршащий, поглядывая на победи-
телей, недоверчивыми глазами из домов, подвалов и бомбоубежищ.
Уже позднее, когда город переименоуют и он заживет другой ~~жиз-~~
жизнью, когда запущивает небой эршей, когда забьются его
второе сердце, - мы, мимолетные его страсти и хранители, ~~то~~
станем разбирать едва теплые обложки прошлого и поминать,
осознавать, осмысливать, что же произошло тогда.

В эти дни мне почему-то представляется не сам штурм,
а время, наступившее после него. Небольшое затихие перед следую-
ющим равном нашей армии. Походные кухни на изрытых склонах,
изрытых взрывах улицах. Солдаты, презные от копоти, но
гостившие от сознания того, что штурм, слова скалзнув по
крову, краша мило.

И среди этой оравденности, кутимной ценой огромного напряжения
всех физических и духовных сил человека, кутимной жизнью по-
любших и раженок. В тот самый миг совершенно не мыши и
незапятно совершаем миг одим подвиг, вымгавший из всх известных
человечеству подвигев мшосердмие и сострадание к победенным.
Вот как это описывает одим из мирных жителей, находив-
шихся тогда на территории Кемпферра, немцу Рудольф Машинен
в своем стихотворении "Первый мирной хлеб" (перевод и литератур-
ная обработка С. Шмидта)

Греть дома и в нашей доме старам
Пробавка в стене, и гарь, и страх.

Застынуть враспах погнам повсарам,
Гасим мы его

до самого утра.

Как будто мши мы по дорогам ада

Мши... мшисли кончилась война?

Смерть отступила, Смерть канонада.

Стант пронзительная тишина,

Смотрю:

в зубах с горечью папирсой

с походной кухни

в руки приешком

сидатик русский немцам без вопросов

дает светайший хлеб с дошкой.

Вушлось это в сорок петам. Знаю

Он был - как санта-Клаус в ковбой'бод

Тау дар бесценный к сердцу приешком

и в дом вкату, и хлеб темна берет

Вдали - в окне

еще горело небо,

весенний воздух пороком пропах

и самый первый мирной запах -

хлеба -

на обожженных ощущения руках.

(1945). Стихотворение издано в сбор-
нике "Свет та мой единственый"

стихи кемпферских поэтов XVII-XVIII вв

А ведь этот "сидатик с папирсой" - человек, утративший на войне
часть своей жизни, ибо не было среди воювавших тех, кто не потерял
бы на ней близкого человека, друга, боевого товарища, не оставил
бы частичку своей собственной души, ветра в светное и чистое в этой
ужасающей мшорубке. И можно много и даго рассуждать о том, как
важно уметь прощать и о том, что мирные жители не участво-
вали в военных действиях, поэтому вроде бы не причастны к этим
потерям, но... Стант только вдуматься, внидеть не повнимательнее,
и сердце задохнется. Да как же можно сорвать с глаз пеню
немавности к врагу в мшотам его правления! Какими же широкими и ве-
ликодушными сердцем надо обладать, чтобы не растерять своей чело-
вечности, не убить в себе сострадание, и так просто, без вопросов
разделить свой хлеб с теми, кто хоть и косвенно, считаем виновным
в этой страшной войне.

таково подвиг духовной силы русского народа, сумевшего подчинить себе непокорное, враждебное для него пространство чужого города, это явление, не стало часто упоминаемым на войне, возможно, из-за некоторой неуместности, но очень важно чувства-любви-шишоардие в ее самом высоком проявлении. Ведь без такой любви дальнейшего ~~судит~~ развитие человечества невозможно. И здесь, в повременном Кашинграде, всему миру являлась человечность как одна из особенностей русского характера. Эмоции, не зря писал Достоевский, А. Н. Толстой, А. С. Пушкин, их труд не пропадал даром, ведь на фронте гуманизма процветала все русская литература, то доброе и мирное просило в сердце простого русского воина, протянувши-то хлеб победителю противнику и тихо звенит колокол Китеж-града, и протупанет икона Рублева, и белый галуб летит к небсам, осенне модет в ошми-красави. И все это, конечно же, становится бесценной страницей в истории моего города. ~~А~~

Мой город движит, он поивит
Он то ервизен, то беспочен
Да, он не велен под шумит,
Но только в сердце моем велен

И сейчас сейчас в современном Кашинграде, я задаю себе вопрос, что такое для моего далекого победительный Кашинград? Город-двигатель, город-призрак, украсит среди новых современных зданий свои дома-шпаны-ми...

Я думаю, все же город, который и огитано своим от рождение, с таким же, впервые проявившимся в далеком апреле сорок пятого года, великодушным, принимает, вбирает в себя черты старого города, и обновленным, новым и прекрасным устремлен в будущее.

Город-корабль, слышимый прибой
Свежело ветра и светлой волны под тобой

Время приходит творить чудеса
В небе мелькает твой паруса

Город-корабль знаешь ли ты?

Как в твоем сердце песни живут и цветы

Это для тех, кто был с тобой

В дни испытаний, и ты сохрани их любовь